Свидетель

Автор:
Марина Кистяева

Свидетель

Марина Анатольевна Кистяева

Он стал добровольным затворником. Нелюдимым и неприветливым. Он никого не желает видеть в своей обители… Ни друзей. Ни врагов. Ни женщин. Но однажды он будет вынужден принять гостью… Ту, что когда-то отчаянно любил, а сейчас ненавидит с такой же яростной силой. …а вокруг лишь белое безмолвие.

Содержит нецензурную брань.

В оформлении использована фотография с сайта Shutterstock (https://www.shutterstock.com/ru/)

Марина Кистяева

Свидетель

Пролог

Он смотрел на сенсорный экран и отказывался принять истину.

Что за хрень они там удумали?

Нет, дорогие, с ним этот номер не пройдет! Пусть, знаете куда катятся!

Он нажал на сенсор, намереваясь отправить обратное сообщение, где в красочных подробностях собирался сообщить, что они могут делать с их информацией, когда понял, что обратная связь заблокирована.

– Да мать вашу!!!

Его рык раздался на всю комнату.

Дарен откинулся на спинку кресла и снова выругался.

Значит, решили с ним поиграть…

Вот таким образом…

На загорелом лице мужчины появилась хищная ухмылка, от которой в своё время в дрожь бросало даже близких и знакомых.

Потому что те знали – добра ждать от Дарена не придется.

Глава 1

Таисия смотрела, как вверх взмывает беспилотник, и задавалась вопросом – а маршал точно знал, что делал? Куда её отправлял. И главное – КАК.

– Оденьтесь потеплее, – сказал он ей накануне, не отрывая взгляда от монитора, где шли новости.

Тая стояла в его кабинете и переминалась с ноги на ногу.

– Зачем… теплее?

Нехорошее предчувствие кольнуло сердце.

– Отправляетесь на Дизоль.

Вот теперь сердце и вовсе скатилось куда-то в область живота.

– На Дизоль? – шепотом переспросила Тая.

– Совершенно верно.

– Но это же… это же край света.

– Не такой уж и край.

Маршал так и не поднял голову.

– Постойте… – Тая положила руку на горло, она всегда так делала, когда сильно волновалась, и ей никак не удавалось справиться с волнением. – Я не могу на Дизоль… там же… снег… крутом один снег!

– Дизоль обитаем. Вам не о чем волноваться.

Тае в тот момент надо было поинтересоваться у матерого маршала – обитаем кем? Животными? Монстрами?

Но она упустила возможность, а после маршал и вовсе её выпроводил, посчитав, что и так достаточно с ней провозился, уделил время.

Тая послушалась совета и оделась теплее. Комбинезон, сверху куртка. И всё же она совершенно не была готова к тому, что увидит.

Снег.

И горы.

Всё.

Больше ничего.

И снова снег…

Беспилотник, на котором заранее был задан маршрут с точными координатами, доставил её к месту назначения. Открылись шлюзы, выкатился снегоход.

Всевышний, помоги ей… Снегоход! Да она никогда им не управляла. Этим черным огромным монстром, который не реконструировался прорву лет. Он даже не летал! Только передвигался по снегу и то лишь на топливе. Не на энергии, а на топливе.

Таисия снова обвела взглядом окружающий её пейзаж и поморщилась.

Её же должны были встречать…

Разве нет?

Девушке всё сильнее становилось не по себе. Она приблизительно знала, куда ехать. Но, помилуйте, почему нельзя было её высадить рядом с домом некого Дарена? И всё, все бы проблемы отпали сами собой. Почему её необходимо было депортировать именно здесь?

Борясь с нарастающей паникой и каким-то непонятно откуда взявшимся чувством неправильности происходящего, Тая направилась к снегоходу. Она разберется. Обязательно. Вещей она с собой вязала немного – одну сумку. Сейчас она находилась в багажнике снегохода. За последние годы Тая привыкла обходиться минимумом.

Оказывается, много и не надо. Особенно, если ты переезжаешь с места на место.

Погода не баловала. Маршал сказал, что край суров, но Тая считала, что он ещё сделал Дизолю комплимент. Край не просто суров, он ужасен. Куда ни кинь, одна белизна, пробирающая до дрожи.

Ко всему прочему посыпал снег.

Замечательно.

На глазах невольно навернулись слезы.

И что ей делать?

Вопрос был риторическим – заводить двигатель и ехать по указанным координатам. Там где-то в горах должен находиться дом, большой и светлый. Где её встретят, накормят и обогреют. Дадут приют. Но почему тогда внутренности Таисии скручивало от дурного предчувствия?

Облизнув губы и тотчас почувствовав, как холод повторил её движение, Тая заставила себя поторопиться. Простоит ещё немного на морозе и уже отогревать будет нечего. Некого, вернее. Она – девочка, что выросла в южных широтах, снег видела только однажды – когда отдыхала на лыжном курорте. И то из окна отеля, потому что в первый же день подвернула лодыжку и наотрез отказалась присоединяться к родным. Ей было на тот момент тринадцать лет.

Несмотря на теплый комбинезон и плотно сидящие на глазах очки, которые закрывали пол-лица, мороз начал подбираться к коже Тае. Ещё один повод поторопиться.

Протяжно выдохнув и обозвав себя трусихой, Тая подошла ближе к снегоходу. Так, и как его заводить? Ей же показывали.

Она уже намеревалась занести ногу и залезть в него, когда сквозь завывание ветра услышала нарастающий шум. Сердце сделало кульбит, и девушка повернула голову.

Среди снежного заслона прямо на неё летел снегоход. Летел – не в плане передвигался по воздуху, а в плане скорости. Казалось, он едва соприкасается с землей, и его скорость виделась запредельной. На фоне всего белого, черный снегоход казался ещё большим чудовищем, чем её собственный.

Тая замерла, не в состоянии сдвинуться с места.

Незнакомец, у которого, скорее всего, она и будет жить, несся по заснеженным холмам, не сворачивая и не меняя траектории.

Прямо на Таю.

Сначала она подумала, что он попросту её не видит. Ну, мало ли…

Через секунду она была вынуждена изменить своё мнение.

Снегоход намеренно пустили прямо на неё.

Девушка интуитивно сделала шаг назад.

Черный монстр надвигался.

Ещё один…

До их сближения осталось не менее десяти метров.

Бежать?

Всевышний, но куда?

И главное – зачем?

Рваное дыхание вырвалось из груди Таисии, и она попятилась назад, чем навлекла на себя беду. Не видя, куда ступает, она не заметила неровности и провалилась ногой в неглубокую снежную яму, что привело в конечном итоге к падению. Девушка негромко вскрикнула и всплеснула руками.

А черный снегоход тем временем уже фактически сблизился с её машиной.

Таисия крепко зажмурилась, понимая, что при данных обстоятельствах она не в силах повлиять на ситуацию.

Она даже не успела по-настоящему испугаться.

И правильно.

Потому что снегоход чужака резко свернул, обдав её маленькой лавиной снега. Засыпал, что называется, с головой.

Тая задохнулась. Начала отплевываться. На глазах навернулись слезы. Очки защитили большую часть лица, но то, что незнакомец учинил с ней подобное сознательно – не оставалось сомнений.

Вот тебе и первая встреча.

Тая повернула голову и увидела, что он остановился в нескольких метрах от неё. Всевышний… Она не знала к кому едет, ей не показали его фото, но мужчина, сидящий за рулем снегохода, был огромен. Если, конечно, он не носил разом несколько комбинезонов, а сверху мужской тулуп, или как называется та меховая штука, что была на нем. Плечи… Неужели в природе бывают такие плечи?..

Мотнув головой и прогоняя наваждение вместе с ненужными воспоминаниями, Тая попыталась встать, дернула ногой. Но куда там. Застряла она знатно.

Мужчина не поворачивался.

– Эй… Помогите, пожалуйста! – не обращая внимания на лезущий в рот снег, крикнула Таисия.

Она крикнула громко, и ветер дул в его сторону, так что он точно услышал её призыв о помощи.

Но в ответ даже не повернул голову.

Лишь сильнее газанул, давая понять, что она раздражает своей медлительностью.

Тая отказывалась верить в происходящее. Как же так… Маршал заверил, что её встретят, что о ней позаботятся, окажут надлежащее уважение. Сейчас же она столкнулась с прямо противоположной реакцией.

Она не была дурой, по крайней мере, так ей казалось.

Сейчас ей четко давали понять, что ей не рады.

Что возиться с ней не будут.

Мол, встретили, и на том спасибо.

В области груди разрастался жар. Было обидно и горько. Не думая о том, как она выглядит, Тая кое-как выбралась из снежного плена, потеряв одну перчатку.

Плевать, искать не будет.

Как только она выпрямилась, черный монстр с незнакомцем стартанул.

Сорвался с места…

Проклятье!

Он что – кидает её? Оставляет среди снега?

Да что это такое?

Черт побери, что вообще происходит?

Тая бы ни за что и никогда не унизилась и не последовала за незнакомцем… в другой жизни. Где она была счастлива, где имела будущее. Но не сейчас. Не здесь и не сегодня.

Наплевав на гордость и начавшую душить обиду, девушка едва ли не бегом добралась до своего снегохода, залезла на сиденье и завела его. В голове что-то перемкнуло, и она мигом вспомнила инструктаж по управлению этой громадиной.

Если она сию же минуту не отправится следом за «гостеприимным» хозяином, она заблудится. Снежный буран усиливался с каждой секундой, заметая следы и ухудшая видимость.

Как Таисия и предполагала, управлять снегоходом оказалось непросто. Железный зверь рвался, метался и пытался её сбросить. Руки дрожали от напряжения. Более того, она несколько раз едва не свалилась в сугроб. Хлюпая носом и стараясь не поддаваться накатившему на неё чувству раздавленности, она следовала за незнакомцем. Тот уехал далеко вперед, приходилось напрягать зрение, чтобы не потерять его из виду.

Снова всплывал вопрос: почему её так далеко высадили от его дома? Что за блажь.

А потом ей стало не до вопросов, потому что дорога резко начала подниматься в гору. Чего-чего Тая никогда не любила, так это экстрим и всё, что с ним связано. Ненавидела рисковать, считала глупостью, ненужными понтами. Да, бывали в жизни случаи и профессии, когда риска избежать невозможно, но добровольно – увольте.

Казалось, у Таисии тряслось все – тело, руки, ноги. Душа. Болела каждая частичка тела. Снег лепил в лицо, очки не спасали. Надо было на голову накинуть капюшон да комбинезон максимально высоко застегнуть, но куда там. Она так торопилась, что не подготовилась к элементарному.

Плюс обнаженная рука. Хорошо, если она её не отморозит. Не должна вроде бы. Они же недолго по морозу. В голове промелькнула шальная мысль – а сколько градусов ниже нуля? И дальше сразу красной нитью – а если она завалится на снег, тот бугай вернется или кинет её помирать?

Какие только шальные мысли не приходят в голову, когда на сердце частым гостем поселяется отчаяние.

Тая вроде бы только недавно успокоилась, перестала вздрагивать от каждого шороха и вот, пожалуйста, снова Судьба её окунает в водоворот непонятных событий, знакомств, испытаний. Хотелось плакать. Она крепилась из последних сил, приказав себе не сметь расслабляться. Может, незнакомец просто её проверяет непонятно на что. Например, на пригодность переносить плохие природные условия. Только для чего…

Они сделали ещё один крутой поворот, и у Таисии вырвался вздох облегчения – показался дом, большой, заснеженный, стоящий прямо рядом с горой. Значит,

она всё-таки добралась до пункта назначения.

Незнакомец остановился, заглушил своего монстра.

Таисия тоже кое-как припарковалась, подняв завесу снега. Она до такой степени себя накрутила, что уже не обращала внимание ни на снег, ни на надвигающуюся ночь. Главное – её путешествие завершилось. Её ждет теплый дом. С остальным разберется чуть позже.

Когда Тая увидела, как мужчина выпрыгивает из снегохода, у девушки что-то ёкнуло в груди. Сработал некий предохранитель, возвещающий об опасности.

Что-то знакомое…

Что-то, что она пыталась вытравить из себя долгими одинокими ночами.

Ночами без сна, наполненными отчаянием и разъедающим душу чувством вины.

Нет, глупости всё это. Таисия тряхнула головой, сбрасывая снег на плечи. У неё окончательно расшатались нервы. В каждом крупном мужчине видит того, кого пыталась безрезультатно забыть. Потому что помнить было слишком больно.

Её первое впечатление оказалось верным – мужчина обладал огромным ростом, за метр девяносто точно. Про плечи она вообще молчала.

Она по сравнению с ним вообще будет пигалицей.

Как и с ТЕМ…

Выдохнув, Тая заставила себя слезть со снегохода.

Пора знакомиться.

Мужчина встал, расставив ноги по ширине плеч.

Ждал.

Ничего не говорил.

В дом не приглашал.

На подгибающихся ногах, Тая направилась к нему.

– Добрый день. Вернее, вечер…

– ТЫ!!!

Договорить ей не позволили.

Молниеносный бросок, и очки с её лица были бесцеремонно скинуты.

А у неё душа закатилась за горизонт.

Он узнал её первым. По голосу.

Как и она. По его рыку.

Таисия действовал интуитивно. Сорвалась с места и побежала. Ноги не слушались, вязли в сугробах. Мороз обжег внутренности. Она судорожно глотала холодный воздух, отказываясь принимать действительность.

Она не сделала и двух шагов.

Её поймали.

Развернули.

Она не устояла на ногах и снова упала.

На этот раз на спину.

Огромная тень нависла над ней.

– Ты…

На этот раз от его рыка, казалось, эхо прокатилось по горам.

И по нервам, по сердцу Таисии.

Он и с себя сорвал очки.

Чтобы она имела возможность взглянуть в лицо, в глаза того человека, которого предала.

Глава 2

Таисия уже испытывала такое чувство – когда мир рушится и именно на тебя. Обрушивает всю мощь, давит, погребает под собой. И не вздохнуть, не выдохнуть. Когда от страха, от ужаса парализует каждую мышцу, ты немеешь, и забываешь, как дышать. Тьма вокруг тебя сгущается, и оттуда протягивают свои мерзкие, липкие щупальца ночные страхи, что намереваются засосать тебя в черную воронку, сделать безликой тенью. Уничтожить.

Да, с Таей бывало такое… совсем недавно…

И вот снова.

Она молча взирала на красивое, обветренное, загорелое лицо и не могла поверить, что видит его вновь. Сердце остановилось, чтобы в следующую секунду, получив удар под дых, заработать с новой силой, погнав кровь по телу, давая понять, что она ещё жива. Ещё жива…

Она знала, что когда-нибудь с ним снова встретится. Вселенная и обитаемые миры не такие и большие, чтобы им двоим затеряться и никогда больше не пересечься. Да и возмездие рано или поздно должно было её настигнуть.

Оказалось, что рано.

И вот тут, где вокруг лишь одно белое безмолвие, и нет больше ни души.

Где они будут только вдвоем.

Таисия смотрела в злые мужские глаза и наотрез отказывалась принимать истину.

Мужчина оскалился.

– Сууууккааа…

Его большая ладонь безошибочно нашла её тонкую шею и сжала. Он перекрыл ей воздух, сознательно. Имея на то полное право. Несмотря на то, что градус на улице понижался с наступлением сумерек, что стремительно опускались с гор, Тая чувствовала на себе яростное, обжигающее дыхание. Оно коснулось лба, щек, губ. И какая-то часть Таисии ловила это дыхание интуитивно, принимая всё, что мужчина ей уготовил.

Другая, та, что научилась сопротивляться обстоятельствам и не желала сдаваться без боя, та, что вынимала Таисию из пучины кошмара и безумия, захрипела в ответ и вцепилась пальцами в мужскую руку в тщетной попытке убрать её с шеи. Давление усиливалось, и, казалось, мужские пальцы, что когда-то прикасались к ней с необычайной заботой, с трепетом, с затаенной тщательно сдерживаемой страстью, сейчас сломают ей шею. Не удушат, а именно сломают.

Безжалостно. Как и положено специально обученному человеку. Человеку, умеющему убивать.

Тая в отчаянной попытке освободиться зачерпнула горсть снега и кинула в лицо того, кто сейчас себя называл Дарен. Уже позже она поймет, как наивна и глупа была её попытка. Но всё же лучше, чем ничего. Чем просто лежать на холодном снегу и позволять себя растаптывать, уничтожать.

Дарен снова оскалился и выдавил из себя:

– Дрянь.

А дальше спружинил и молниеносно поднялся, предварительно отзеркалив её поступок – зачерпнул ворох снега и послал уже ей в лицо.

Тая закашлялась и перевернулась на живот, не в состоянии принять жестокую правду. Горло саднило, из глаз всё же полились слезы, что мгновенно кристаллизовались на морозе, обжигая щеки.

Но девушке сейчас было не до них. Ей вообще сейчас было не до своего физического состояния. Несмотря на то, что её освободили, внутренняя дрожь сотрясла тело, перед глазами замелькали мушки, и она стала сильнее давиться кашлем.

Кое-как откашлявшись, провела рукой по лицу, стряхивая наваждение и раздражающую мокроту.

Она не спешила поднимать голову – боялась.

Но мир вокруг неё, казалось, замер. Ни звука, ни шороха. Лишь её рваное дыхание нарушило тишину да завывание ветра, что мистическим стоном врывался в сознание да будоражил никчемные сомнения и призраки.

Наконец, Тая повернула голову в ту сторону, куда отступил Дарен.

Никого.

Его не было.

Ушёл…

Тая села и, уже сознательно зачерпнув снега, провела им по лицу.

Ей ничего не приснилось? Происходящее с ней – реальность?

Место, которое должно было стать её защитой, обещало превратиться в ад.

В ушах звенело, а в голове не могла сформироваться ни одна маломальская полезная здравая мысль.

Он ушёл.

Оставил её.

И что дальше?

Тая зажала рот руками. Всевышний… Как же так… Почему…

Она не верила в подобное рода совпадения. Чтобы из множества мест, куда её могли направить, выбрали дикий снежный край с одним единственным обитателем, что готов её разорвать голыми руками.

Об их истории знали. Не могли не знать.

Тогда что получается… Что её специально направили в Дизоль, к НЕМУ?

Тая стиснула зубы с такой силой, что послышался скрежет. Получается, её подставили по полной. Или она слишком накручивает себя?

Дрожащими пальцами незащищенной руки, которые уже отказывались сгибаться, она кое-как достала фонод. Один раз провела по его панели, второй. Панель не реагировала на её отпечаток. Наконец, с третьей попытки ей удалось включить фонод, чтобы тотчас громко не то застонать, не то зарычать. Фонод показывал, что сигнал полностью отсутствовал. Более того, высветилась информация, что аппарат подвергается максимальному температурному воздействию, и рекомендует его отключить, что Тая и сделала, снова сунув его в узкий карман комбинезона.

Забытый край, полное отсутствие связи с внешнем миром, один единственный дом на тысячи гар.

И находящийся в нем мужчина, у которого имелись десятки причин, чтобы не пускать её внутрь.

Ему и не понадобится её убивать собственноручно. Зачем? Вместо него отомстит набирающая обороты метель.

* * *

Дарен, войдя в дом, уперся руками в стену прихожей. В глазах помутнело. Всё тело изогнулось, готовое принять боевую форму. Пришлось сосредоточиться, чтобы не порвать новенький теплозащитный комбинезон. В последние годы он выработал новую тактику самоконтроля – в минуты экстремального напряжения заставлял себя абстрагироваться от происходящего, думая о материальных, приземистых вещах. Как сейчас о комбинезоне. Его собственная доработка. Надо же себя чем-то занимать бесконечными, долгими днями.

Но дыхание не выравнивалось, и кровавая пелена не исчезала из глаз. Напротив, в глазах появилось жжение, что свидетельствовало о потере контроля.

Если он сорвется…

Всё, это будет конец.

Он порвет её на части.

Дарен углубил дыхание.

Она здесь…

Мать вашу, она здесь!

Грудь обожгло космической лавой. Дыши, мужик, только дыши… И не смей открывать дверь, выходить на улицу!

Где она лежит в снегу, распластанная и растерянная. Испуганная.

Дарен тряхнул головой и сорвал с себя шапку, запульнув её через всю комнату.

Когда он получил информацию, что к нему на «зимовку» отправляют девушку, он поморщился, решил устроить ей теплый прием, чтобы она не рассчитывала, что тут будет прохлаждаться. Прежде чем ехать на край света к мужчине, что выбрал уединенный образ жизни и не жаждал обзаводиться компаньоном, надо было понимать, что последствия могут быть неоднозначными.

Он давно не работал в структуре, не был обременен клятвами, так какого, спрашивается, к нему ее направили? Чтобы охранять? Оберегать? Защищать?

Тут впору было гомерически засмеяться.

Если это так, то почему ему прислали голограмму другой девушки? Что за подстава? Жестокая. Бессердечная. Те, кто теперь связан с НЕЙ, не могли не знать, что было между ними в прошлом. Всё, они, суки, знают. И манипулируют людьми, во благо себе, любимым.

В висках запульсировало с такой силой, что, казалось, сейчас они лопнут. Самоконтроль не удавалось восстановить.

Как он не задушил её там, за дверью, Дарен не знал. Чуть сжал бы посильнее, и всё, шейные позвонки сломал бы. И он точно знал, что в тот момент, когда слышал бы их хруст, – а он слышал бы, несмотря на злобное завывание ветра, – испытал бы радость. Ни сожаления, ни раскаяния.

Что его остановило – он и сам не знал.

Может быть то, что порвал с прошлым? Раз и навсегда. И не желал забирать человеческие жизни без особой надобности?

Кривая усмешка исказила лицо.

Кого ты сейчас пытаешься обманывать? Как был убийцей, так и остался. Те, кто раз помочил руки в крови, никогда не остановятся. Тем более, кого готовили убивать.

Дарен прикрыл глаза.

Ладно, его прошлое – это его прошлое. Он сознательно шёл на все, что делал. Военная служба, командировки. Спецподготовка. Никто его туда не толкал. Добровольно пришёл, потому что наивным идиотом был. С принципами, мать их ети. Результат наблюдает сейчас.

И сейчас ему стоит решить, что делать с ней. С той, что находилась за дверью. И которую прислали ему… на потеху?

Кривая усмешка превратилась в предвкушающую.

Интересно, у кого в Комитете такое извращенное чувство юмора? Кто-то пошутил от души.

Оттолкнувшись от стены, мужчина направился к двери. Эмоции улеглись, уступив место холодному расчету. Когда ты долгое время видишь за окном лишь белый снег, и бывают дни, когда нет возможности даже выйти на улицу, подышать свежим воздухом, холод проникает внутрь, становится частью тебя. Это и к лучшему. Отсекаются ненужные чувства, переживания, на многие вещи и события начинаешь смотреть иначе, под другим углом, и приходит понимание, что то, без чего тебе казалось, ты не сможешь жить – лишь мишура и ненужная, никчемная суета.

Его рука не дрогнула, когда он вводил код доступа. Без него дверь невозможно открыть ни снаружи, ни изнутри. Дарен и дом переоборудовал под себя. Как знал, что рано или поздно к нему прибудут незваные гости. Первая вот… долго же заставила себя ждать.

Сколько он тут лет? Четвертый год пошел. Не так уж и много.

Он сам себя сослал себя. И был вполне доволен тем, что имеет.

Но нет, кому-то надо было перечеркнуть его спокойное существование. Вынуть из скорлупы. Снова возникал вопрос – зачем?

Защелка бесшумно отъехала в сторону, и на панели появился синий сигнал – дверь открылась.

Дарен толкнул её и вышел на крыльцо. Порыв ветра сразу же хлестнул по незащищенному лицу, обжег. Привычно, ничего нового. Обвел взглядом территорию у дома и нахмурился. Два снегохода, которые надо бы загнать в гараж, иначе за ночь они превратятся в запорошенные холмы, чернели на белом фоне. Там, где пару минут назад упала ОНА, уже замело, но сугроба не наблюдалась. Значит, хватило ума встать.

Но, черт возьми, куда она делась?

А потом он услышал совсем рядом с собой звук, больше похожий не то на сдерживаемый всхлип, не то на икание.

Повернув голову, Дарен увидел, что она, съежившись, сидит на полу уже заснеженной веранды.

* * *

Тая замерзала. Скорее всего, это было даже связано не с погодными условиями. Просто сдали нервы.

Когда она кое-как поднялась на ноги, земля поплыла перед глазами. Пришлось остановиться и отдышаться.

Она оказалась в безвыходной ситуации.

Как и некоторое время назад…

Горечь захлестнула девушку. Нет, все последние четыре года её жизнь больше походила на постановку, на разыгранный спектакль под чутким, циничным и очень жестоким руководством. Был в ней небольшой просвет, дававший надежду, дарующий тепло, но он так быстро закончился. И связан он был с тем человеком, чью жизнь она разрушила… И у которого сейчас оказалась едва ли не в плену.

А её… Её тоже покатилась под откос. Заслуженно.

И всё же умирать не хотелось. Ни тогда, ни сейчас. Инстинкт, что не дремлет никогда, что заставляет бороться и двигаться вперед, и на этот раз сработал безошибочно. Толкнул её в спину, чтобы она не смела стоять и поддаваться удушливому отчаянию. Тая, облизнув губы, направилась к входной двери. Она не сомневалась – та была закрытой. Но ей предшествовало просторное крыльцо с высокой верандой. Можно попытаться укрыться там. Вдруг получится.

Стучаться Таисия не стала. Если её захотят впустить – дверь откроется.

Все мысли в голове проносились автоматически, словно и не ей принадлежали.

Она взошла по ступеням и, пройдя к стене веранды, прислонилась к ней, а потом и съехала на пол.

Прилетела, называется.

Больше она не успела ничего ни сделать, ни подумать, потому что, не веря своим глазам, она увидела, что дверь всё же открывается, и на крыльцо выходит ОН.

Он мгновенно определил, где она находится. Потому что повернулся в её сторону и всверлил в неё взгляд, полный ненависти и презрения.

– Кистан, – простонала Тая, зажимая рот рукой.

Его имя сорвалось с губ нечаянно.

– Меня зовут Дарен.

Он не говорил – хлестал. Электрической плетью, чтобы больнее, до мяса.

Таисия медленно кивнула.

Когда она летела на Богами забытый Дизоль, то спокойно произносила имя мужчины, что должен был обеспечить её убежище. Да и вообще, какая разница, кого и как зовут. Имя и есть имя. Но сейчас, увидев, с кем ей придется жить под одной крышей определенное количество времени, имя Дарен ей даже мысленно

давалось с трудом.

Кистан…

Кистан – кричало её израненное сердце.

Кистан – молила раскаявшаяся душа.

И только мозг настырно пытался навязать ей новое, чуждое, совершенно ему не подходящее имя – Дарен.

Дарен больше ничего не сказал, развернулся на шипованных ботинках и снова вошел в дом.

Оставив дверь приоткрытой.

Таисия понимала, что злить его нельзя. Что он разрешает последовать за ним.

Только… как? Всевышний, как?

Тело отказывалось ей повиноваться, сделавшись в какой-то момент студнем. Чтобы заставить себя снова встать, Тае понадобились титанические усилия над собой. Она уговаривала себя, что всё будет хорошо, что она непременно справится. Что связь с Комитетом обязательно появится в ближайшие дни. Она попросит, нет, потребует, чтобы за ней прилетел беспилотник и забрал её отсюда. От него. Потому что иначе… Иначе последствия могут быть печальными.

Сегодня он якобы гостеприимный в кавычках хозяин, завтра… А что будет послезавтра… когда в нем проснется зверь?

А он проснется. Его зверь. Рано или поздно.

Глотая слезы и непонятную обиду, гоня прочь страх и сомнение, Тая всё же, осторожно ступая, прошла к двери. Та как раз от порыва сильного ветра пошатнулась и едва не захлопнулась, Тая смогла удержать её и проскочить в последний момент. Когда дверь грохнула за спиной, Тая вздрогнула.

Девушка оказалась в слабо освещенном, просторном коридоре, плавно переходящем в большую гостиную. Не зная, что делать, какие слова говорить, Тая затаилась у двери, до крови кусая губы.

Кистан, то есть, Дарен, стоял в трех метрах от неё и методично избавлялся от одежды. Скинул ботинки, аккуратно их поставив на подогреваемую полку, далее последовал комбинезон. Несколько застежек, кнопок, и он распахнулся. Современная одежда тем и хороша, что её можно было надеть и снять за считанные секунды.

Дарен не смотрел на неё, игнорировал. Тая не знала, радоваться этому или огорчаться. И что делать дальше она тоже не знала. Наверное, и ей надо раздеться. Да, определенно. Но сейчас даже элементарные вещи и поступки давались с трудом.

Она оказалась в клетке со зверем.

Сейчас зверь выжидал. Игнорировал её и даже разрешал побыть на своей территории.

Тот мужчина, которого Тая знала в прошлом, умел просчитывать хитроумные комбинации. Умел выжидать, и выманивать противника, выпытывать у него слабые места. А потом четким, хладнокровным движением наносить по ним удары. Тот мужчина только не учёл одного – она стала его слабым местом.

Тая запретила себе вспоминать прошлое. Да, все мы совершаем проступки, которым нет оправдания. И теперь Таисия точно знала, что за них всегда приходится расплачиваться. Её расплата настигла её значительно раньше, согнула, припекла так, что Тая едва ли не распрощалась с жизнью. И теперь вот он – Дарен.

Судья и палач в одном лице.

Когда-то он сдувал с неё пылинки, оберегал, заботился. Делал всё, чтобы она чувствовала себя счастливой. И она чувствовала, она захлебывалась от счастья, улыбалась ему в ответ, чтобы ночью, в своей комнате, оставшись одна, вцепиться зубами в подушку и скулить побитой собачкой от нестерпимой боли. От осознания того, что она дрянь, и не то, чтобы не заслуживает внимание

такого мужчины, как он. Она не заслуживает ни одной его улыбки – искренней, уверенной в себе, в том, что он может подарить заинтересовавшей его девушке. А Таисия его не просто заинтересовала. Его внимание было куда глубже и сильнее, и он не скрывал своих намерений ни в отношении неё, ни в отношении их будущего. Он поступал, как поступает настоящий мужчина, у которого стальные жизненные принципы, который идет выбранной дорогой и не сворачивает с курса. Он четко знал, чего хочет и кого. А хотел он тогда её. Хотел не просто её молодое, невинное тело, которое мог взять, по сути, не спрашивая её согласия, и его бы никто не сослал, не посадил, не наказал, он хотел её саму.

Только Провидение распорядилось иначе.

Шмыгнув носом и приказав себе угомониться, Таисия начала раздеваться. Выбора у неё не было. Если её впустили в дом, то мгновенную расплату затевать не будут. От мысли, что Дарен может ей причинить боль, душа заныла с новой силой.

Расстегнув комбинезон, Таисия повторила движения хозяина, и лишь, оставшись в термобелье, вспомнила, что багаж у неё остался за дверью. Черт! И что теперь?

Рука, что была без перчатки, отреагировала на тепло неприятным пощипыванием. Неужели отморозила? Тая несколько раз сжала и разжала кулаки, разогревая кровь. А когда подняла голову, оторвавшись от незатейливого занятия едва не закричала.

Дарен стоял рядом с ней.

Для мужчины, что обладал очень внушительной комплекцией, он передвигался опасно бесшумно.

– Где сумка с вещами?

На Таисию снова нашло оцепенение. Она бы и рада иначе реагировать на мужчину, но, как оказалось, это выше её сил.

– Там, – она указала на дверь.

Дарен прищурил глаза, и от недовольства, застывшего в его темных глазах, захотелось провалиться сквозь землю.

И это только начало.

Что же будет потом…

Тая понимала, что ей необходимо мобилизовать внутренние ресурсы, собраться и начать нормально реагировать на присутствие Дарена. Понимала и категорически отказывалась это делать, поддаваясь панике и страху. У него есть священное право на месть, и, как она помнила, он никогда от неё не отказывался. Говорил, что обидчики должны получать за свои действия, что зло не должно оставаться безнаказанным. Уже тогда она знала – её его месть тоже коснется.

Под ложечкой засосало, и, когда Дарен проходил мимо, Тая интуитивно шарахнулась в комнату.

Её жест не остался незамеченным, и мужчина в ответ удовлетворенно улыбнулся. Нет, не улыбнулся – оскалился. Он дал понять, что тоже отлично понимает её эмоции. По его виду можно было сказать, что в отличии от неё, он полностью владел собой. На его лице ничего не отображалось.

Когда он подошёл к двери и нажал комбинацию, Таисия безвольно прижалась к стене. Значит, без его ведома, она из дома не сможет выйти, и тут же ехидный внутренний голос ей напомнил, что куда она пойдет – ни связи, ни транспорта, ни единой души.

Прежде чем лететь в Дизоль, Таисия пробивала – поблизости больше никто не жил. Оно и понятно, край не располагал к комфортной жизни. Только Дарен выбрал его, и в глубине души Таисия догадывалась, по какой причине.

Мужчина вышел и быстро вернулся, а она как стояла у стены, так и продолжила.

Дарен бесцеремонно бросил сумку к её ногам.

– Дальше сама.

Тая кивнула.

– Спасибо.

Ей же надо было что-то сказать.

И снова недобрая ухмылка появилась на мужском лице.

– Спасибо не принимается.

Прежде чем она успела понять, что он имел в виду, как-то приготовиться, он оказался непозволительно близко. Более того, не успела она моргнуть, как оказалась впечатанной его телом в стену. Он прижался к ней, лишая возможности дышать. Распластал её между собой и каменной плитой. Его движения были порывистыми и резкими. Злыми. Причиняющими боль. Не только стена была сделана из камня, но и его тело. Такое же жесткое, холодное, безапелляционное. Не дающее ни единого шанса на свободу.

Таисия не успела ни пикнуть, ни возмутиться. Да и стала бы она – вот в чем вопрос. Холодные, обветренные мужские губы, от того чуть шероховатые, впились в её. Тая задохнулась. Ничего подобного она и не ожидала, даже предположить не могла. Это уже потом она придет к выводу, что, как только беспилотник скинул её на Дизоль, её жизнь больше не принадлежала ей, и все её планы нарушились, пошли по-другому сценарию.

Губы Дарена обожгли её. Когда-то прикасавшиеся к ней с нежностью и осторожностью, оберегая и даря наслаждение, они обрушились на неё, подавляя и подчиняя. Он не церемонился с ней. Целовал, едва ли не кусая, причиняя боль и дискомфорт. Последний был вызван даже не поцелуем, а тем, что Таисия оказалась в ловушке его тела. Его аромат, замешанный на мужском природном запахе, терпком одеколоне с привкусом мороза и снега, ворвался в сознание, заставляя её капитулировать, даже, несмотря на то, что она и не планировала сопротивляться. Она задыхалась. Распластала ладони по стене, не замечая, как короткие ноготки ломаются.

Дарен действовал агрессивно. Он властно положил руку на её бедро, с силой сжал, оставляя синяки. Второй зафиксировал её плечо. Как будто она куда-то денется.

Поцелуй длился недолго, и, когда он оборвал его, Тая почувствовала облегчение.

Как оказалось – рано.

Потому что услышала:

– И как ты собираешься рассчитываться за кров и защиту… любимая?

Глава 3

– Давай поговорим. Пожалуйста.

Откуда взялись силы предложить разговор – Тая не знала. Видимо, сработал инстинкт самосохранения.

– Поговорить? С тобой? – сколько яда было в его словах, что Тая едва ли не физически почувствовала, как он разъедает её кожу. – Не поздновато?

– Но ты же… ты же пустил меня…

Она по-прежнему стояла у стены, благо Дарен немного отодвинулся, сделал шаг назад, но свободу для маневрирования ей не дал, расставил руки по обе стороны от её головы.

– Пустил.

Его слова камнепадом обрушивались на её плечи. И было больно физически. Таисия не преувеличивала. От того негатива, что излучала огромная фигура Дарена, казалось, разрывались мелкие частицы внутри неё, а кровь превращалась в яд, отравляя организм.

Сейчас, находясь в тепле дома, сознание Таисии заработало в ином режиме. Оно стремилось прогнать страх, подталкивало её к продуктивному разговору. То, что

она пережила, заставило её научиться бороться. Выживать. Не сдаваться. Даже, если перед этим придется пройти через ад.

То, что Дарен её не ударил, не швырнул об пол, не разорвал на ней одежду сразу же, давало призрачную, но надежду. Правда, пока непонятно, на что. Таисия заставляла себя думать, что мужчина, чью жизнь она разрушила, всё ещё обладал свойствами, за которые его уважали даже враги. Честность. Справедливость. Горечь новой волной захлестнула Таисия. Какие у неё двойные понятия, оказывается. Сама она не отличалась честностью и благородностью, справедливость, но от других требовала.

Дарен смотрел на неё, не отрываясь, не моргая. Он изучал её. Отыскивал изменения. Нормальная реакция – понять с чем и кем ему предстоит иметь дело.

Таисия кончиком языка облизнула губы, что хранили на себе вкус наказывающего поцелуя Дарена и негромко сказала:

– Я так понимаю… связи нет и не будет… я готова улететь в любой момент… В любой. Я не знала, что меня направляют… к тебе.

Она ненавидела себя за слабость. Всегда такой была – приспособленкой. Но сейчас ей казалось, что она должна что-то говорить. Что угодно, лишь бы отвлечь его от темных мыслей, что наверняка возникли в его голове.

– А я в принципе был против, чтобы ко мне кого-то отправляли.

Он ответил негромко, не рыкая, не шипя сквозь сжатые губы. Вроде бы ровно, спокойно. Но только от его спокойствия веяло могильным холодом.

Именно таким голосом он с ней говорил, когда узнал о её предательстве…

– Это объясняет твоё поведение… там… на посадочной полосе.

– И когда это ты успела стать экспертом в области моего поведения? Ах, да, запамятовал, ты, Тая, всегда отлично умела мной манипулировать.

Она несколько раз моргнула. Она и манипуляция? Вещи несовместимые для неё, или нет, и это только ей казалось?

Всевышние Боги, помогите.

Она не знала, что дальше говорить. Она понятия не имела, что дальше делать.

Ей хотелось скользнуть по стене, сесть на пол и расплакаться.

Сколько надежд она возлагала, отправляясь сюда! Таисия не была наивной и понимала, что летит к одинокому мужчине и, возможно, у него будут на неё определённые планы. Это естественно. Мужчина и молодая женщина, и вокруг никого и ничего, кроме снега. Чего греха таить, Таисия даже надеялась, что, возможно, у неё что-то с ним получится. Что-то, что даст ей надежду на новую жизнь. На возвращение себя. На то, что заглушит бесконечную, тягучую боль, основательно обосновавшуюся в сердце, и прогонит ночные кошмары.

Тая хотела чего-то нового. И готова была перешагнуть через себя. Она даже настраивалась на то, что посмотрит на хозяина Дизоля, как она его назвала, менее критично. Даст ему шанс.

А тут…

Дарен.

И пропасть разворачивается под ногами и в сердце.

– Я… прилетала на Дизоль по программе защиты свидетелей, – зачем-то начала говорить она, всеми правдами и неправдами уходя от темы их совместного прошлого. Её взгляд задержался в районе плеч Дарена и выше не поднимался.

Она успела позабыть, какой он высокий и сильный. Отчего-то в памяти вспыхнули ярким огнем свои первые ощущения от контакта с ним. Она хотела убежать, скрыться. Он казался ей огромным. В военной форме, с оружием, он вошёл в ресторан, и все окружающие померкли по сравнению с ним. Он ровным шагом направлялся к их столику, не замечая, какими взглядами его провожают окружающие. Потом она поймет, что ему реально было всё равно, какое

впечатление он производил. Он видел цель и шел к ней. В тот вечер его целью был их столик. А она сидела притихшая, во рту всё пересохло, и думала лишь об одном – как она сможет ему понравиться, как сможет завлечь. Всевышний, как она сможет просто рядом находится с ним, и не сломает ли он ей кости, когда захочет обнять или поцеловать. Тая до сих пор помнила те холодные мурашки, что побежали у неё по спине, и как свело мышцы живота от дурного предчувствия.

Какая же она была глупая…

Уже через несколько дней она лично узнает, насколько ласковыми могут быть его руки.

А боль… боль придет потом. И не от него.

– Мне плевать на программы, – вот теперь появились и рычащие нотки, что и заставили её вернуться из мира воспоминаний в мир реальный. – Я не работаю больше не Комитет!

Его слова вскрывали раны без анестезии.

– Но тогда почему меня направили к тебе? – её голос был жалок. Как и она сама.

– Ты меня об этом спрашиваешь?!

Тон повышался.

– Но ты же дал согласие, что встретишь меня…

– Неужели? И с чего ты это взяла? Я согласия не давал, детка! И никого не приглашал к себе. Это моя личная территория! Земли мной выкуплены, и ты фактически вторглась на частную собственность. А то, что тебе наплели в Комитете, – твои проблемы!

Тая не выдержала и задрала голову, чтобы взглянуть ему в лицо. Лучше бы она этого не делала.

Лицо Дарена дышало злостью, едва сдерживаемой. Глаза потемнели и смотрели на неё с нескрываемой ненавистью и презрением. Да и с чего ему скрывать свои чувства? Тая поспешно опустила голову и охватила плечи руками, интуитивно пытаясь защититься от его негатива.

В её голове не складывались пазлы. Его слова в корне отличались от того, что ей говорил и сулил маршал.

– Ты будешь в безопасности, Таисия. И ни о чем не беспокойся – тебя встретят с комфортом.

Её сознательно ввели в заблуждение. Более того, её сознательно подставили, отправив к Дарену. Маршал знал всю её подноготную, всю библиографию, начиная с рождения. И, естественно, о её романе с Дареном – тоже.

В голове не укладывались столь негативные для неё факты. Переживая потрясение от встречи с Дареном, она никак не могла сопоставить очевидные вещи и хоть как-то проанализировать их, решить, что делать дальше. Элементарно, как реагировать и вести себя.

И снова поток беспорядочных мыслей был прерван Дареном.

– Мать вашу, – выругался он и бесцеремонно схватил её за руку.

Тая вскрикнула не то от боли, не то от испуга.

– Когда ты успела её заморозить, дура?

Он держал её за кисть руки, что оказалась без перчатки. Тая перевела взгляд на кисть и тихо ахнула. За шоком, вызванным появлением Дарена и сопутствующими событиями, она не ощущала физической боли. Рука же её побагровела, кое-где начала проявляться синева. Сильное жжение пришло с опозданием.

– Пошли.

Дарен с ней не церемонился. Он выпустил её руку, развернулся и направился вглубь дома. Таисия не смогла сдержать вздоха облегчения. Обморожение кисти сейчас было второстепенной проблемой.

– Долго мне тебя ждать?

А вот рык, раздавшийся из другой комнаты, заставил её поспешить на его зов.

Она прошла, не зная, куда себя деть дальше.

Дарен кивком головы указал на поистине гигантский П-образный диван, занимающий треть комнаты. Невольно в голове возник вопрос: зачем человеку, проживающему одному, диван таких габаритов?

Она осторожно опустилась на него, сквозь прикрытые ресницы наблюдая за Дареном, что стоял к ней спиной и нажимал на стеновую панель, которая бесшумно разъехалась в стороны и предоставила доступ к аптечке.

Он изменился. Её Кистан. Переродился в Дарена. Изменилась его энергетика, его походка, осанка, движения. Он раздался вширь в плечах. Наверное, больше времени стал уделять физическим нагрузкам. Хотя и раньше занимался на пределе своих возможностей.

В голове возник красный предупреждающий сигнал. Хватит о прошлом, Таисия, хватит! Лучше постарайся разобраться в том, что происходит сейчас и чем грозится для неё это обернуться в ближайшем будущем.

Но все мысли резко оборвались, закончились, когда Дарен развернулся и пошёл на неё. Сидя на диване и глядя на него снизу вверх, она с новой силой ощутила разницу в их росте.

И положении.

– Руку.

Он говорил лаконично, без эмоций.

Тая послушно вытянула обмороженную руку вперед.

Он даже её не взял за ладонь. Открыл тюбик с прозрачной жидкостью и нанёс на кисть.

– Разотри.

Тая выдохнула и лишь тогда поняла, что всё время сидела, не дыша. Если она и дальше будет подобным образом реагировать на присутствие Дарена, проще выйти в снег и забыться. Эффект в конечном итоге будет одинаков.

Она отвела от него взгляд и принялась втирать мазь в красно-синюю кожу. Несмотря на то, что жжение усиливалось, боль физическая её мало волновала. Но она старалась. Втирала и втирала. Только бы чем-нибудь себя занять. Только бы не поднимать голову и не встречаться взглядом с пронзительно-синими глазами, что смотрели на неё, вынося каждый раз всё новый и новый приговор.

Поздно, Кистан-Дарен. Поздно.

Она сама себя приговорила. Три года назад.

Мазь была из арсенала военных, Таисия в этом не сомневалась, потому что помогала мгновенно. Где она её наносила, кожа приобретала здоровый розовый оттенок, и жжение притуплялось. Такую чудо-мазь в массовое производство не пустят.

– Пошустрее нельзя?

Таисия подняла всё-таки голову и увидела, что Дарен стоит в трех шагах от неё. Хмурый.

– Ты хотела поговорить.

Вот теперь она не сомневалась – он окончательно взял эмоции под контроль.

Очередь за ней.

Тая медленно кивнула.

– Да. Если ты согласен…

– На что же я должен согласиться?

– На разговор, Кир… Извини, Дарен.

Мужчина оскалился и мотнул головой, расставляя одновременно ноги по ширине плеч и скрещивая руки на груди.

– Я не согласен на разговор с тобой, любимая. Я не согласен на твоё паршивое пребывание в моем доме. Я не согласен видеть тебя. Что-то ещё?

– Если бы… если бы я знала, что в Дизоле меня будешь ждать ты…

– Я-ТЕБЯ-НЕ-ЖДАЛ!

– Прости… Прости… – она втянула голову в плечи и, лишь поняв, что он не собирается к ней приближаться, быстро продолжила: – Ты говорил, правильно. Просто, если бы я знала, что ты живешь здесь, я бы ни за что не согласилась прилететь. Поверь. И, пожалуйста… Не кричи.

– Ты не смеешь меня о чем-либо просить.

Она снова кивнула…

Она была согласна на всё.

Таисия не смотрела на него. Не могла. Если она увидит агрессию и жажду мести на лице, сорвется. Побежит непонятно куда, забьется в угол и не высунется из него до тех пор, как не возобновится связь.

– Да, не смею, – снова согласилась она, облизывая пересохшие губы. – Я…

– Тебя били.

Таисия не сразу поняла, что её больше удивило – то, что он подметил этот факт или то, что озвучил.

И почти сразу же прозвучало жестокое:

– Хотя чего это я… С твоим-то образом жизни.

Обида застряла в горле Таи. Умом она понимала, что каждый его укол имеет оправдание, что она заслужила куда более хлесткие слова и жесткие действия в отношении себя, но сердце отказывалось принимать. Сердце глупое, оно ещё не разучилось верить во что-то светлое, красивое. Сердце ещё питается нелепыми надеждами.

Таисия ничего не стала отвечать. Не видела смысла.

– Дарен, что мне делать?

– А я откуда знаю?

– Есть… есть возможность улететь отсюда сегодня-завтра?

Она не могла не спросить.

И всё же вздрогнула, когда услышала безапелляционное:

– Нет. Наступила мертвая зона.

– Мертвая зона?

– Связи не будет несколько недель. Может, месяцев. Более того… Ни взлететь, ни посадить ни одно гражданское летное судно будет нельзя.

Про военные он сознательно умолчал. Наверняка обратил внимание, что её доставили к нему на гражданском. Да, маршал сразу сказал, что военную технику они привлекать не будут. Тая не стала уточнять, почему – понятно и без лишних слов, не того полета птица. Ей стоило сказать спасибо, что вообще

какое-то время ей обеспечивали безопасность. Хотя намёк послан был: «В виду заслуг вашей семьи перед государством…» Далее продолжать не стоило.

Тая обхватила плечи руками.

За ней никто не прилетит.

И она никуда не сможет не улететь, не уйти.

Глава 4

Он снова оставил её.

Плюнул мысленно на всё и направился в кухню. Ему позарез необходимо было выпить, иначе мозг взорвется или взорвется он сам. Разнесет гостиную, что пропитывалась её незабываемым, неповторимым, действующим на него, как сильнейший афродизиак, запахом.

Она здесь.

У него.

Вселенная сошла с ума…

По логике, Дарен сейчас должен был ликовать. Или ещё проще – оставить её замерзать на улице. Она не переживет ночь, каким бы хорошим и надежным у неё ни был комбинезон. Здесь суровые зимы, особенно, в мертвую зону.

Дарен точными движениями набрал комбинацию, шкафчики выехали из стены и бесшумно распахнулись. Алкоголь мужчина не жаловал ещё с кадетских лет, когда они с другом в первую увольнительную перебрали, и прапор их выдрал электрокнутом. Благо, они уже умели пользоваться регенерирующими процессами в своих организмах, и серьезной травмы не получилось. Но урок прапора не прошёл даром, и больше ни один из них за все время учебы не

прикоснулся к алкоголю, даже на выпуском, когда военным позволялось всё. Любое бесчинство. Губы Дарена дрогнули в усмешке. Да, выпуска кадетов гражданские боялись, запирали двери, ставили всевозможные блоки и не выпускали дочерей из дома.

Плеснув себе полный бокал виски, Дарен залпом выпил. Поморщился и повторил процесс. Ему необходимо расслабить мышцы, они чрезмерно напряжены.

Тая продолжала сидеть на диване.

Сквозь стеклянную перегородку, разделяющую кухню и гостиную, он мог без проблем видеть её.

Она мало изменилась внешне.

Или ему так кажется, потому что он запретил себе даже вспоминать её?

Ему это удалось…

Почти.

Лишь со снами он ничего не мог поделать. Вот где-где она властвовала полностью. Её лицо… улыбка… Голос.

Рука, тянущаяся к нему…

Выругавшись, Дарен налил себе третий стакан. Напьется к херам и оттрахает Таю, куда только можно. И куда нельзя тоже.

Она позволит…

У неё просто нет выбора.

От мысли, что он уже сегодня будет её иметь в дырочки и сладкий рот с пухлыми губами, член налился кровью и запульсировал, отдавая тупой болью во всем теле.

Он ведь будет её иметь?

Будет…

Дарен потянулся, чтобы налить ещё, но притормозил себя. Хватит. Ещё один стакан, и он уже не сможет себя контролировать. И к чему это приведет? Лучше не испытывать Провидение. Терять контроль он не хотел, ему надо понимать, что он собирается делать.

Те, кто отправлял к нему Таю, знали, какую авантюру затевали.

Они, суки, таким образом решили перед ним вину загладить?

Херушки.

И чтобы они потом ни предлагали – их ждет один ответ.

Отрицательный.

Ничего не изменилось.

И не изменится.

Поставив бутылку на место, Дарен уперся руками в край столешницы. Прошлое не желало его отпускать. Как там однажды сказал всё тот же прапор – кто однажды присягает Комитету, потом свернуть с выбранного пути не сможет? Прапор был наивным. У Комитета загребущие руки, но и Дарен не лыком шит. С ним номера-сюрпризы не прокатят. Да и слишком поздно что-либо менять.

В нем усомнились.

Его вышвырнули.

Присягу отменили.

Что ж, ребята, теперь он был сему событию только рад. Неплохо живется и на гражданке. С его-то родословной…

Когда-то он пытался откреститься от того, кем был, и кто стоял за его спиной. Одна из самых могущественных семей не только в их мире. Наивный придурок, вот он кем был. Это теперь, спустя годы, он понимал, что нельзя открещиваться от своих корней. Что семья – эта тот стержень в долбанной жизни, который никогда не бросит, не предаст. В отчий дом ты можешь приползти раненный и выпотрошенный до кишок, и тебе откроют дверь. Что он, собственно, и сделал… Семья – тот оплот, без которого ты никто.

Он забыл, кем был рожден, за что и поплатился.

Расплата была жестокой, но справедливой.

Годы одиночества позволяют о многом подумать. Многое переосмыслить. Понять, в какое направление следует двигаться и стоит ли вообще туда идти. Или ещё немного обождать. Притормозить.

Он выбрал притормозить.

Ещё недостаточно зализал окровавленные раны.

Дарен с детства знал, что хочет стать военным. Служить Родине, защищать её. Быть полезным.

Родные были не против. Отец поддержал его выбор. Единственное его условие было – другая академия. Военная дипломатия. Дарен же не чувствовал в себе задатки дипломата. Выбрал иную. Хотел всё сам. Поступить. Выучиться. Идти по карьерной лестнице.

Отец вмешиваться не стал. Дарен сейчас знал это на двести процентов, ни одна протекция не поступала от отца. Никому из своих высокопоставленных знакомых тот не звонил, встреч по поводу единственного отпрыска не назначал.

– Это твой выбор, сын. И ты должен пройти этот путь сам.

Отец смотрел серьезно. Как мог смотреть на сына, которого отпускал в свободный полет.

У Дарена всё получалось, всё шло хорошо. Блестяще окончил академию, поступил служить в разведывательный корпус при Комитете. Всё складывалось просто отлично. Одно успешное задание. Второе, третье. Быстрое продвижение по служебной лестнице. Нет-нет, да мелькали сомнения по поводу «протекции» семейства, он даже по своим каналам ориентацию давал. Всё чисто.

И тут в его жизни появилась Тая.

И всё пошло наперекосяк.

Вернее, не так.

Ослепленный любовью к этой миниатюрной девочке с потрясающими синими глазами-омутами, он утратил бдительность. Разве хочется думать о плохом, когда внутри всё поет? Когда ты испытываешь первое настоящее чувство? Когда объект твоего желания отвечает тебе взаимностью и с готовностью принимает приглашения на свидания, где ведет себя так, что ты не сомневаешься в её заинтересованности тобой?

Когда ты боишься к ней прикоснуться… Потому что оберегаешь. Думаешь, после свадьбы… Потому что невинна. Потому что будет только твоей.

Его…

Ну да, конечно.

Волна горечи захлестнула мужчину.

Тогда она была невинна.

Сейчас точно – нет.

С кем-то была… Перед кем-то раздвинула ноги. С кем-то трахалась, когда он захлебывался в собственной крови.

Так и было.

Что ж…

Ему давно пора понять: Тая – не та невинная девочка, улыбающаяся на его чушь, которую он нёс на свиданиях. Тая – расчетливая, лживая тварь, готовая на всё ради достижения цели.

И в её улыбки и глаза-омуты он больше не верил. Когда-то он даже говорил себе, что их одинаковый цвет глаз – это Судьба.

Дарен оглянулся.

Она, как сидела на диване, так и продолжила.

Спина не естественно прямая.

Волнуется, сука. Переживает.

Правильно и делает.

Потому что пришло время платить по счетам.

Дарен более не сомневался – её прислали к нему в качестве бонуса.

Подарком потрепанное тело назвать сложно. Нерентабельно.

Пора возвращаться к ней.

Интересно, а она хотя бы понимает произошедший расклад?

Собственно, ему какое дело? Раз дают, надо брать. И время какое правильное выбрали – не выгонишь, не отправишь назад. Всё верно рассчитали.

Он, не спеша, никуда не торопясь, вновь вернулся в гостиную. Подошёл к дивану и присел на корточки прямо напротив Таи.

Та ещё сильнее напряглась, а в её глазах, что распахнулись до неимоверных размеров, можно было утонуть.

Проходили. Знаем. Помним.

Больше он не купится на её невинное выражение очаровательного личика.

Наслаждался ли он моментом своего триумфа?

Однозначно, нет.

Нечем было наслаждаться.

По крайней мере, пока.

Дарен вызывал себе шлюх. Они встречались на нейтральной территории. В сотни гар от его берлоги стоял небольшой перевалочный пункт с одиноким смотрителем. Он часто использовался пилотами-дальнобойщиками. Да и девицы там арендовали номера. Вот и Дарен периодически пользовался пунктом. Как бы он ни желал отгородиться от людей, не всегда получалось. Тело требовало своего. Разряжаться самому с собой частенько надоедало.

Тогда-то в ход и шли «перелетные» шлюхи. Заходишь в агентство и вбиваешь, какую желаешь видеть у себя.

Стоило ли говорить, что Дарен предпочитал миниатюрных и темноволосых.

Девочки стоили дорого. Но он мог себе это позволить.

И в Комитете, когда поняли, что допустили ошибку, раскошелились, да и сам Дарен более не стал отнекиваться от семейных денег. За время учебы и дальнейшей службы он не притрагивался к своим счетам, и на них скопились приличные суммы. Многие бы сказали, что астрономические.

Сейчас же у него появилась личная «перелетная» шлюха. А как ещё назвать Таю?

Не девственница – раз.

Прилетела к мужчине непонятно куда – два.

Надо быть полной дурой, чтобы не понимать, что любой здоровый мужчина будет ею пользоваться. И никакой Комитет тут не указ.

Тая дышала через раз.

Он это видел.

Нервничает… Хорошо.

Ему нравилось, что она нервничает.

Неожиданно. Или, наоборот, вполне предвидено? Он же сейчас по жанру должен начинать мстить.

И возникал закономерный риторический вопрос – почему бы и нет?

Дарен, так же не отрывая взгляда от заметно побледневшего лица Таи, положил руки ей на колени.

Тук… тук-тук-тук.

Её сердце учащенно забилось, затрепыхалось. Тоже закономерно.

Ничего, это только начало.

Чувствуя, как злорадство, порочное и ядовитое, поднимается у него в душе, распирая грудную клетку, отравляя кровь, наполняя её желчью, Дарен медленно начал разводить девичьи колени в стороны.

Тая сопротивлялась…

Неуклюже. Слабо.

Сделала попытку не дать ему развести ноги, но куда ей…

Он ухмыльнулся, никак не прокомментировав её жалкую попытку.

Из-за разницы в росте, он, даже находясь на корточках, едва ли не возвышался над ней. По крайней мере, их лица были на одном уровне. Если он чуть подастся вперед, то почувствует её дыхание.

– Я…

Она должна была что-то сказать. Он видел, как она приоткрыла губы, безвольно их закрыв, и лишь со второй попытки у неё сорвалось с языка одно слово.

Дарен усмехнулся.

– Ты. И что дальше?

Он говорил намеренно грубо, резко, насмешливо. Мог ещё жестче. С матом, в красочных подробностях ей рассказав, что намеревается сделать с её всё ещё привлекательным, пусть и потасканным телом. Почему бы и нет? На данный момент он не видел разницы между ней и «перелетками». А со шлюхами он не церемонился.

Дарен относился к категории тех мужчин, считающих, что девушка должна до последнего беречь себя, блюсти свою девичью честь. Если надо – драться за неё. Пускать чужую кровь. И абсолютно не верил в рассказы тех девочек, что говорили, что у них не было выбора.

Выбор есть всегда. Просто кто-то предпочитал идти на завод, выйдя замуж за коллегу-работягу, а кому-то проще было отработать дырочкой пару часов, придумав несчастную историю, рассчитанную на недотёп.

Поэтому Дарен, выросший в глубоком уважении к женской добродетели, не жалел шлюх. Нет, он их не бил, не калечил. Зачем? Бить изначально слабое существо – ниже мужского достоинства. Он предпочитал равных противников для рукопашного боя или заведомо более сильного, чтобы знать, куда расти, к чему стремиться. Шлюх же он имел, куда и как хотел. Без нежности. Без разговоров. В рот взяла. Ноги раздвинула. В попу дала. Всё. Никаких разговоров. Никаких сантиментов.

А как он поступит с Таей?

Хороший вопрос.

Правильный.

И снова в груди зашевелилась знакомая темнота, а под кожей побежали небольшие разряды, как часто бывало перед обращением. От мысли, что Тая оказалась в его власти, и, наконец, он это осознал в полной мере, его звериная сущность возликовала. Показала когти и клыки – а почему бы и нет?

Он имел право на месть.

Абсолютную. Беспринципную.

Кто совершил предательство, не заслуживает пощады.

И он без труда развел её колени на максимальное расстояние друг от друга.

– Что… что ты задумал, Дарен…

Она не спрашивала. Не хватило духу. Пролепетала в очередной раз нечто невразумительное.

– То, что давно должен был сделать, любимая, – его губы искривились помимо воли. – Разве не ясно? Собираюсь трахнуть тебя. Прямо здесь и сейчас.

– Дарен…

– Рот закрой. Хотя… Ты умеешь работать ротиком, Тая? А? Уверен, умеешь… А горлышком? Как глубоко сможешь меня взять, любимая? Хочу до конца, по самые яйца. Как тебе такой вариант?

Он говорил гадости и смотрел ей в глаза. В них мелькнул страх. Ну, надо же, как неожиданно. Хотя, чему он удивляется? По её запаху он уже некоторое время назад догадался, что она боится.

Правильно и делает, маленькая сучка.

За обман положена плата кровью.

Её кровь ему не нужна. А вот от плоти он отказываться не собирался. Второй раз дураком не будет.

– Дарен…

– Ну что ты заладила «Дарен и Дарен», – теперь он говорил почти что ласково, одновременно усиливая хватку на коленях, давая понять, что любое сопротивление с её стороны натолкнется на жесткий отпор. – Ничего другого сказать не можешь?

Вот теперь он начинал наслаждаться местью. Ох, как правы те, которые говорят, что месть слаще от времени.

Мечтал ли он о мести?

Нет.

Потому что Тая – девушка. А женскому полу он не мстил. Так он думал три года назад. Что же сейчас изменилось?

Видимо, он сам.

Из идеалиста превратился в затворника и циника.

Он просто раньше не думал про месть. Не видел в ней смысла. Слишком сильно болела душа и сердце, превратившееся в лохмотья. То, что в те дни его кожа свисала такими же лохмотьями, его волновало мало…

А вот сейчас…

Дарен чуть прищурил глаза.

– Могу, – быстро выдохнула Тая и облизнула пересохшие губы. – Но услышишь ли ты меня?

– Нет, – он снова усмехнулся. – Потому что с членом во рту твоя речь будет плохо разбираемой.

Тая прикрыла глаза, задрожав. Дрожь была ощутимой и видимой. Девочку колотило.

Боится, сладкая…

За свою шкуру переживает.

Казалось, удивления для Дарена на сегодня должны были закончиться. Что могло его удивить сильнее, чем появление Таи в его обители затворника?

Оказывается, нашлось.

Точно в замедленной съемке он увидел, как Тая подняла руку к горлу нательного комбинезона. Туда, где находились заклепки. Её рука дрожала сильно.

Раз. Нажать не получилось.

Застежки поддались лишь со второго раза.

Комбинезон бесшумно сработал, сворачиваясь и распахиваясь.

Она нажала только на ворот, где-то была ещё застежка на талии.

Но Дарену пока хватило и верха.

Он шумно сглотнул, почувствовав насколько вязкой стала его слюна.

Он видел её грудь. Помнил, какая она на ощупь. Тяжелая. Идеальная для него. Высокая.

На Тае было простое белье телесного цвета, без кружева и шелка. Если бы их связывали нежные отношения, Дарен первым бы позаботился, чтобы на Дизоле она носила только такое. А к нему в постель надевала другое. О здоровье надо думать всегда.

Но между ними нет нежности.

Между ними другое.

Поэтому…

Он позволил себе на секунду оторваться от одного её колена.

Чтобы сдернуть бюстгальтер, полностью обнажив грудь.

Красивая. Очень. С сосками-вишенками, которые сразу же захотелось втянуть в рот и пососать. А потом чуть прикусить, язычком поласкать.

Только увидев обнаженную плоть, Дарен понял, насколько он вновь истосковался по женскому телу. По настоящему запаху секса.

К черту всё…

Месть. Раскаяние. Интриги.

Он хочет секса, и он его получит.

– Кистан… Дарен… Не бей меня только… Пожалуйста… Я лягу под тебя… И в рот… как ты хочешь… Только не бей… Прошу… Пожалуйста…

Глава 5

– Вот.

Перед ней положили голографическую фотографию. Тая сделала вид, что не заметила.

– Посмотри.

Пока с ней разговаривали, не крича и ничего не требуя. Но интуиция девушки обострилась до предела и уже потихоньку начинала постанывать от отчаяния, желая, как можно скорее предупредить хозяйку о надвигающейся беде.

Тая выполнила то, что от неё требовали.

Оторвалась от созерцания настоящего моря за окном и посмотрела на фотографию.

Даже недели спустя, она будет помнить своё первое впечатление о увиденном на изображении мужчине.

Сильный. Волевой. Опасный.

На фото был запечатлен молодой человек лет двадцати семи-двадцати восьми. Короткостриженный. Он улыбался сдержанно, словно его попросили. Приподнял уголки губ и решил, что на этом хватит с того, кто его запечатлевал. Глаза серьезные. Синие.

Прямо, как у неё…

Тогда ещё Тая удивилась такому совпадению. Синий цвет глаз – редкий.

Мужчина был изображен не в полный рост. Лицо, плечи, часть груди. По развороту плеч и мощной шее Тая смогла сделать вывод, что он обладал крепким телосложением.

Породистый. Красивый суровой красотой.

– Кто он?

Она не могла не задать этот вопрос.

– Кистан Мозарри.

Услышав имя мужчины, Тая вздрогнула.

Пожалуй, не было в их городе человека, даже ребенка, который не слышал бы фамилию Мозарри. Древнейший клан, поговаривали, что они были основателями Мирелла. Их собирались потчевать, едва ли не памятник возводить, но Мозарри категорически отказались, предпочли оставаться в тени, быть «серыми кардиналами».

Для Таи Мозарри казались едва ли не небожителями. Да, семья Таи не бедствовала, были вхожи в определенные круги, но Мозарри – совершенно иной уровень жизни.

– И для чего ты мне его показываешь? – Тая задала вопрос тихо-тихо, старательно не замечая посылы интуиции. Да и что она могла сделать? Правильно, ничего.

За неё уже все решили.

– Ты должна с ним познакомиться. Случайную встречу организуем. А там… Сделай так, чтобы он тобой заинтересовался. Голову потерял. Ты красивая, при желании любого очаруешь. Так что… Вперед…

Тая умывалась холодной водой, медленно вытаскивая себя из прошлого. Чем меньше она там будет находиться, тем целее будет её психика.

Особенно, учитывая в какую ситуацию девушка попала…

Он её отпустил.

– До ночи обвыкайся. И да… бить я тебя не буду, – и спокойно добавил: – Пока.

Она не хотела думать играет он ей или говорит всерьез. Она склонялась ко второму варианту.

Когда он её отпустил и даже вернул комбинезон на место, помог запахнуть его, не преминув задеть грудь, голова Таи закружилась не то от облегчения, не то ещё от чего-то. Всё напоминало кошмарный сон.

От одного бежала, чтобы упасть в распростертые объятия другого.

Дарена она не винила. Он имел право поступить с ней куда хуже.

Только одно дело понимать, и другое – испытать все прелести мщения на себе.

– Занимай любую комнату на первом этаже.

С этими словами он пружинисто поднялся на ноги и ушёл.

Тая заставила себя подняться.

Безвыходных ситуаций не бывает. Она что-нибудь придумает.

Пока что оставалось уповать на Всевышнего и четко выполнять распоряжения Дарена.

Сколько времени продлится мертвая зона? Месяц? Два? Она искренне надеялась, что не дольше.

Что Дарен с ней может сделать за это время? Да что угодно. Тая тешила себя мыслью, что, если бы он намеревался смертельно ей навредить, оставил бы за дверью. И убивать самолично не потребовалось бы. Метель и мороз сделали своё

дело.

Значит, она ему нужна для других целей.

И месть его будет иной.

Какой – он дал понять.

Что ж…

Она заслужила.

Тая больной рукой провела по щеке, убирая слезу, что всё-таки сорвалась с ресниц. Два месяца – она потерпит. Бывало и похуже. Главное – он обещал не уродовать её физически, с остальным она справиться.

В груди точно кол воткнули, трудно было дышать. Да и холодно стало. Очень.

Тая понимала, что мерзнет от нервного напряжения, которое не снимешь горячей водой, и всё же решила залезть в ванну, благо, её обнаружила в смежной комнате со спальней, что заняла. Она выбрала первую попавшуюся комнату. Распахнула, убедилась, что в ней имеется кровать и захлопнула за собой дверь.

Не будет же она расхаживать по дому Дарена с видом хозяйки. Тая научилась радоваться тому, что дают и позволяют. Если она меньше будет попадаться ему на глаза, то, возможно, и вспоминать он о ней будет реже.

Но его слова…

Его руки на её коленях…

Его прожигающий насквозь взгляд…

Говорили о другом. Что он, если не сегодня, то к вечеру в полной мере осознает, что она полностью в его власти. Что они фактически заперты в одном доме.

Более того, она полностью от него зависит. Да что говорить, даже еду он будет ей выделять.

Маршал заверил её, что на её содержание выделена соответствующая сумма, и что она не будет стеснена в своих потребностях. С ленцой оповестил, что она всегда сможет заказать необходимое через информационный канал, и шаттл доставит в течении суток, может, чуть побольше. Сейчас Тая понимала, что и информационные каналы перекрыты. А, значит, чтобы поесть что-то, ей надо обращаться к Дарену.

Она не гостья, которую будут потчевать и угощать вкусностями. Каждый кусок хлеба здесь ей придется отрабатывать.

Тая зажала рот руками.

Только не плакать…

Всё будет хорошо.

Сейчас – в теплую водичку, с головой, чтобы расслабиться. Накрутить себя она ещё успеет.

* * *

После приема ванны очень хотелось кушать. Тая, накинув на тело халат и замотав полотенце тюрбаном на голове, прошла к своей сумке. Как же хорошо, что она догадалась положить в неё несколько пакетов готовой еды.

Как чувствовала.

Хотя нет. Тут дело не в предчувствии, а в интуиции и в том образе жизни, что она вела последний год.

Конкретнее – скрывалась.

Пока к ней ни пришли маршалы из Комитета и ни предложили защиту. Вступить в программу по защите свидетелей.

Так она стала дважды предательницей. И если в случае Дарена, её сердце обливалось кровью и разрывалось на части от безысходности, тоски, отчаяния, ужасающего понимания, что она делает, творит, то второй раз предала с легкостью.

Это было больше возмездием.

За себя и… за Дарена.

Поставив сумку на широкую кровать, как она ранее поняла, настроенную на определенные параметры и не меняющая автоматически размеры, Тая нажала комбинацию цифр, и замки открылись.

Да, наборчик одежды у неё скудноват. Ладно, будем решать вопросы по мере необходимости. Сейчас, главное, поесть.

Контейнеры с выставленными температурами лежали сверху. Тая достала их и аккуратно расставила на невысокий столик, что располагался рядом с креслом. В сумке так же хранилась и бутыль с водой. Перекусить хватит.

Правда, открыв первый контейнер с отбивным мысом и гречкой, Тая поняла, что кусок не лезет в горло. Несмотря на то, что желудок посасывал, а живот громко урчал, её подташнивало от одного вида еды.

По опыту, приобретенному за последний год, Тая знала, есть надо. Энергия необходима. Иначе она ослабнет раньше времени.

Поэтому надо пихать в себя пищу.

Она поела через неохоту. Потом отнесла оставшиеся контейнеры в сумку, предварительно выложив из неё вещи и мыльные принадлежности.

И что делать дальше? Ждать вечера? Пока Дарен позовет к себе?

Стоило представить, как он снова к ней прикоснется, бросало в жар.

Он изменился. Её Дарен.

Взгляд – настоящее лезвие, холодное, опасное. Руки жесткие, не щадящие.

Обхватив себя за плечи, Тая принялась ждать и не заметила, как погрузилась в сон.

Если бы её спросили, когда она последний раз спала спокойно, не мучаясь кошмарами-воспоминаниями, Тая не смогла бы ответить. Проживая в корпусе Комитета, она даже подумывала обратиться за помощью. Слышала, что существуют разработки, блокирующие возможность видеть сновидения. Специальные ампулы вшивали военным, чтобы те имели возможность отдыхать ночью, отключать мозг.

Тая тоже мечтала многое забыть.

Вернее, почти всё.

Всю свою жизнь, начиная лет с десяти, после того, как умер отец, и мама вышла замуж за другого мужчину.

Для самой Таи это событие оказалось шоком. Как же так… Её мама и другой мужчина. Тая была абсолютно домашним ребенком, сильно привязанная к обоим родителям, и преждевременную смерть любимого папочки она переживала очень тяжело. Его шаттл разбился, им в дом доставили гроб с закрытой крышкой, и девочка никак не могла поверить, что в черной «коробке» «спит» ей папочка. Глупость… Нет… Такого не может быть. Вот сейчас откроется дверь, и Тая услышит родной голос:

– Детка, встречай меня!

Бросится к отцу, тот подкинет её ввысь и закружит по комнате. А она зальется счастливым смехом и хитро спросит:

– А что ты мне купил?

– А что ты хотела?

– Куклууууу!

Она всегда хотела куклу. И у неё уже собралась приличная коллекция. В спальне отвели под её куклы целую стену и поставили стеллаж. Фарфоровые, мягкие, цветные, хрустальные – каких только кукол у неё не было. Папа привозил из командировок со всех миров, что посещал.

И теперь его не стало.

Тая вспоминала день похорон очень часто. Тогда впервые она узнала, что такое интуиция. Обостренная. Предупреждающая. Ребенком она естественно ничего не поняла… А зря.

На похоронах присутствовал мужчина. Одетый во всё черное, с белыми волосами, собранными в хвост. Девочке Тае он казался огромным, воплощением скалы. А ещё он не двигался. Как встал, так и стоял все похороны. Ни одной эмоции на его лице не отобразилось.

Правда, что категорически не понравилось Тае – он постоянно крутился вокруг мамы. Та ему кивала и благодарила.

Тая бы его непременно забыла, детская память избирательна, если бы этот мужчина не начал появляться у них в доме. Часто, что неимоверно её напрягало, Зачем он приходит? Что ему от них надо?

Однажды она спросила маму об этом, на что та, пряча глаза, ответила:

– Он мой друг. И он… меня поддерживает.

А через год мама сказала, что они с Аароном женятся. Тая эту новость расценила, как худшую, что могло случиться после смерти папы.

Как же она ошибалась…

Они переехали в большой, красивый дом, расположенный в скалистой местности, и с одной стороны имеющий обрыв. Тая первое время боялась выходить в оранжерею, потому что под стеклянным полом как раз и располагался обрыв. Было до чертиков жутко, стоять и видеть под ногами пропасть. Аарон находил подобное архитектурное решение изюминкой дома.

С отчимом Тая не стремилась наладить отношения и сделать их теплыми. Она чуралась его и демонстрировала отчуждение. Да и сам Аарон не задавался целью найти общий язык с падчерицей. Его интересовала её мама, и он до неё добрался, установив тотальный контроль над Симоной. Как только Симона официально стала его женой, ей было запрещено передвигаться и совершать крупные покупки без его одобрения. Даже прогулку с дочерью по парку необходимо было согласовывать с ним.

Неприятным «довеском» к Аарону оказались два его сына, старше Таи на пять и шесть лет соответственно – Аэрд и Акран. Когда Тая переезжала в новый дом, те учились в кадетском училище, на Стиблишке, и первый раз прилетели летом. Такие же беловолосые, как и их отец, и такие же неприятные.

– У нас в доме появилась малявка?

Знакомство было не из приятных. Тая поняла, что эти двое будут её постоянно задирать.

К её удивлению, они её не трогали. Не их полета птица. Скорее, игнорировали.

Первый случай, попадающий под характеристику ЧП случился, когда Тае исполнилось пятнадцать. Братцы снова прилетели на каникулы и первой фразой, что сказал Аэрд, была:

– Ты, посмотри, а у малявки грудь нарисовалась.

Тая вспыхнула и убежала.

Этой же ночью она проснулась от некого дискомфорта. Девочка плохо спала в доме отчима, он по-прежнему оставался чужим и холодным. Плюс девочка не могла не видеть, что его контроль над мамой угнетает ту. Несколько раз были

крупные ссоры, после которых мама всегда надевала платья и блузы с длинными рукавами. Тая с испугом думала – неужели Аарон бьет маму? Но спросить не смела.

В ту ночь ярко светила луна, и Тая, ложась спать, плотно запахнула шторы. Переворачиваясь, она даже сквозь сон уловила изменения – в комнате было светло. Девочка проморгалась. Что-то не так… Не так… Бедное девичье сердце зашлось в тревоге. Неужели… нашествие? Среди подростков часто травили байки про вражеские расы, что приходят по ночам и захватывают тела, порабощают разум, и ты остаешься вроде бы собой внешне, но внутри уже не принадлежишь себе. Каких только ужасников не рассказывали. Тая обычно не слушала, но отрывки долетали и до неё.

И вот сейчас она явственно ощущала чужое присутствие в комнате. Несколько секунд девочка лежала, боясь пошевелиться. Дикий страх, парализующий, охватил её. Она зажмурилась, потом всё же заставила себя резко распахнуть глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kistyaeva_marina/svidetel

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить